Глава 268: Голод

По мере того как Цинь постепенно привыкали к новой жизни, обстановка в столице становилась все более напряженной.

Доблестные Тигры держали городские ворота под усиленной охраной и патрулировали окрестности. Из столицы было трудно выбраться, даже если бы они могли летать. Они потеряли всякую связь с внешним миром.

Не говоря уже о том, что Южный Янь контролировал водные пути и линии снабжения, даже если бы не было Лю Инши, то император совершенно не был готов пожертвовать состоянием нации. Таким образом для Вэйчи Янь не осталось ни единой возможности купить еду для своего народа.

Оставшееся в городе зерно превратилось в бесценное сокровище. Вэйчи Янь подал пример и первым переключился на кашу на воде. Он распорядился, чтобы все пайки в первую очередь отдавались армии. Тем не менее, чтобы донести паек до армии требовалось не мало рук, а это не было гарантией того, что армии достанется хоть что-то.

Через полмесяца Вэйчи Янь и его императрица похудели более чем на пять килограммов, но у многих чиновников все еще оставался рис на столе. Тем временем пайки для фронтов становились все беднее и беднее.

Бабье лето было в самом разгаре, но солдаты ели только два раза в день. Каждая трапеза состояла из кремнистого черного куска зерна размером с женский кулак.

“Гребаный сукин сын! Неужели это можно есть людям? Это для того, чтобы люди ели?!- Защитник города чуть не сломал зуб, откусив кусок от сухой лепешки. Он долго жевал, прежде чем проглотить.

- Считай, что тебе повезло, что нам достались эти лепешки. Люди в городе выкапывают дикие овощи и сдирают кору с деревьев. По-видимому, многие умерли от голода, а некоторые даже едят своих детей. Ответил ему другой, осторожно откуывая маленький кусочек, словно смакуя его и запивая холодной водой.

“Ай, ребята, вы слышали? Поместье министра Лю было захвачено вчера. Люди даже не взглянули на ценности после того, как ворвались туда. Им нужна была только еда. Но в доме священника ничего не осталось.”

- Эти чиновники живут лучше, чем император, - вставили те, кто сидел рядом с говорящим. У них дома еще есть горячий хлеб, в то время как император месяц питался разбавленной кашей.”

- Может, у нас нет хорошей еды, но мы не умираем с голоду. Великий Чжоу окружил город, и вырваться отсюда невозможно. Они хотят, чтобы мы все здесь умерли.”

“Я понятия не имею, как мы будем продолжать эту войну. Великий Чжоу слишком безжалостен.”

Из первоначально 350 000 оборонявшихся войск тридцать тысяч были потеряны под командованием принца Нина, а теперь у герцога Ань осталось только триста тысяч. Однако доблестные Тигры потеряли менее тысячи человек и осаждали город! Это было крайне

унизительно.

Воины Великого Янь понимали, что силы противника намного превосходят их собственные, да и к тому же они дрожали от голода. Все это не добавляло боевого духа. Они чувствовали, что повелитель подземного мира и его приспешники с кудахтаньем кружат рядом с ними.

Группа посмотрела вниз и увидела, что соседние вражеские лагеря тоже развели костры, чтобы приготовить еду. Они даже почувствовали слабый запах тушеного мяса.

Хотя линии снабжения Великого Чжоу были растянуты, их армия не была окружена. Они все еще могли охотиться и ловить рыбу, когда рацион подходил к концу, выкапывать дикие овощи или даже сажать собственные. Доблестные Тигры чувствовали себя гораздо более комфортно по сравнению с пойманной в ловушку столицей Янь.

Рты обороняющихся солдат наполнились слюной, уловив дразнящий неуловимый запах мяса. Безвкусные, твердые, как камень лепешки стало еще труднее проглотить.

В это время на тропе послышались шаги. - Ваша Светлость, великий наставник Цинь.”

Группа быстро поднялась на ноги и увидела герцога Ана, одетого в золотые доспехи и держащего в руках шлем с кисточками. Великий наставник Цинь был одет в бледно-зеленую мантию ученого и сильно похудел. За его спиной стоял необычайно красивый паж и сопровождавший его человек средних лет.

Все на стенах поспешно поклонились. Герцог отмахнулся от них и посмотрел на городские ворота.

Он увидел бесконечный поток армейских палаток. Флаги и знамена доблестных тигров колыхались и трещали на ветру, Золотой тигр скалил зубы. Казалось, он вот-вот спрыгнет с шестов и набросится на свою добычу, пожирая ее целиком.

От одного взгляда на это зрелище у герцога подкосились ноги. Однажды он уже сражался с Панг Сяо и испытал мощь доблестных тигров, каждый из которых мог отбиться от десяти воинов Великого Янь. Он понимал, почему Панга считали талантливым стратегом.

Герцог изначально думал, что, поскольку мудрый Пан Ан был известным, находчивым советником, стратег не мог не победить Пань Сяо. В конце концов, когда-то он успешно плел интриги даже против отца принца!

Но на самом деле эти двое хорошо подходили друг другу.

Хотя доблестных Тигров было меньше, они были гораздо свирепее и лучше обучены. Они оказались в более выгодном положении, осаждая город.

Хотя у Великого Янь было большее количество воинов, их боевая мощь была слаба и у них не было порядка. Но у них было преимущество в защите от осады.

После многочисленных стычек между Цинь Хуайюанем и Панг Сяо первоначальная 320-тысячная обороняющаяся армия была сокращена до трехсот тысяч.

Спустя некоторое время, отказавшись участвовать в битве, герцог Ан попался на уловку и был пойман в ловушку в горах к западу от столицы на целые сутки. Если бы не Цинь Хуайюань,

прибывший в самый последний момент, даже герцог погиб бы, не говоря уже о двадцати тысячах воинах.

Сердце герцога все еще колотилось, когда он вспоминал события того дня. С этого дня он отказывался открывать городские ворота, чтобы встретить врага в бою, независимо от того, какие оскорбления выкрикивала армия Великого Чжоу. Герцог притворился глухим.

Дрожь пробежала по телу герцога Ан. Он указал на лагерь Великого Чжоу недалеко от городских ворот, откуда доносился восхитительный запах мяса, и мрачно нахмурился.

Цинь Хуайюань стоял, заложив руки за спину и задумчиво глядя перед собой. В глубине души он знал,что как бы Ян ни сражался, их силы были на пределе.

Если бы у него были достаточные запасы еды, он был бы уверен, что сможет отбиться от ста тысяч доблестных тигров всего с тридцатью тысячами человек. Он мог тянуть до тех пор, пока у нападавших не закончились припасы и они не будут вынуждены отступить.

Но резервов в столице больше не осталось.

Солдаты рисковали своими жизнями на поле боя только ради еды и воды. Когда армейские командиры не могли предложить даже этого, что еще они могли предложить в качестве пропитания? Великие мечты о богатстве и процветании или мысли о преданности императору?

Простолюдины умирали от голода каждый день. Они превращались в разъяренные толпы, когда их хлестал голод. Какой из благородных домов остался еще нетронутым толпой? Некоторые аристократические семьи погибли, другие бежали в панике и ужасе.

Но просто сбежать с объедками было далеко не достаточно, чтобы накормить людей. Когда дикие овощи закончились, они переключились на древесную кору. Когда и это закончилось, в ход пошли коренья. Но столица была ограничена в размерах. Что еще они могли есть, когда не было даже травы?

Оставались только люди….

Так поступали отчаявшиеся гражданские, так как же быть с солдатами? Скорее всего, прежде чем начать есть людей, они подымут бунт!

Цинь Хуайюань опустил голову, думая о хаосе в столице, императоре, который спотыкался от голода, его семье, поедающей дикие корни и ягоды... беспомощность снова охватила его.

Великому Чжоу не придется тратить много усилий. Продление осады еще на полмесяца поставит город на колени без боя. Когда люди начинают есть друг друга, это и есть закат нации.

Маркиз закрыл глаза, чувствуя, как сжимается грудь и кружится голова. Он пошатнулся и упал на землю.

- Милорд! Цао Юцин заметила, что Цинь Хуайюань пошатнулся. Она быстро поддержала его и с помощью Чайнэ медленно положила маркиза на землю.

Герцог был поражен и встревожен. - У великого наставника Цинь голова кружится от голода? Кто-нибудь, принесите воды и еды.”

Солдаты, которые только что жаловались на то, что им трудно глотать лепешки, накрыло волной печали. Даже великий наставник Цинь потерял сознание от голода. Похоже, им придется сражаться дальше без него.

Цао Юцин и Чайнэ помогли Цинь Хуайюань спуститься вниз по ступеням.

В лагере Великого Чжоу, недалеко от городских ворот, Панн Сяо убрал своего "провидца", аккуратно обвязав его серебряной цепью и повесив на пояс. Он озабоченно нахмурился.

- Что ты видел, хозяин?- С любопытством спросил Хузи.

"Мы осаждаем столицу уже 43 дня.”

“Да. Хузи сел, скрестив ноги, рядом с Панг Сяо. - Похоже, столица на конце веревки. Мало того, что люди заперты в городе в такую жару, так они еще и голодают. Скорее всего, это сводит их с ума.”

Морщины на лбу Панг Сяо стали еще глубже. “Ты прав. Значит, она тоже голодает. Панг Сяо медленно опустил голову и обеими руками потянул себя за волосы.

Наконец-то Хузи понял, о чем думает его хозяин. Он был прав. В столице было слишком много людей и слишком мало еды. Все, что можно было съесть, уже было съедено. Оставалось только голодать.

При таких обстоятельствах было неизвестно, сможет ли такая слабая девушка, как Цинь Инин, чьи раны еще не зажили, пережить это….

Хузи осмеливался только думать об этом. Он никогда не скажет этого в присутствии хозяина. Вместо этого он сменил тему. - Ваше Высочество, нам продолжать тушить мясо? Почему бы не покормить наших братьев?”

Доблестные Тигры специально готовили котелок тушеного мяса под городскими стенами каждый день, чтобы защитники могли почувствовать его запах. С помощью этого, Панг Сяо хотел подорвать моральный дух солдат Великого Яня. Для тех, кто голодал, видеть, как враг каждый день ест мясо, было невыразимой душевной пыткой, искушением и угнетением.

Еще одна причина таких действий была в том, чтобы противник не мог догадаться об истинном положении Доблестных Тигров. Но, честно говоря, у доблестных Тигров были те же проблемы с припасами. У них просто была возможность свободно передвигаться. Если ситуация ухудшится, им придется отправляться на поиски пропитания дальше. Единственное, что их отличало от жителей столицы, они могли передвигаться в поисках пищи.

Панг Сяо опустил голову, и спустя долгое время очень тихо ответил. - Продолжай готовить. Эта война должна закончиться как можно скорее. Чем дольше мы будем продолжать в том же духе, тем больше я боюсь….”

http://tl.rulate.ru/book/13071/504533